

Елена Кароль

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ

•

СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА

•

ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ

•

МОЛЧАНИЕ? ДОРОГО!

•

СВЯТАЯ. ИГРА ПО ТЕМНЫМ ПРАВИЛАМ

•

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ

ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ

ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Святая.
Игра по темным правилам

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 САРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 240

Художник
Е. Никольская

Кароль Е.

К25 Святая. Игра по темным правилам: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2329-3

Зачастую именно имя и место рождения творят судьбу ведьмы.

Варваре из уральской глубинки на роду написано пойти в травницы и знахарки. Анжеле, потомственной московской дворянке, с рождения предначертано покорить столичный бомонд, а Нюрбине из Забайкалья суждено быть лишь шаманкой, и никем иным.

Но что предстоит той, кого нарекли Святославой? Стать светлой ведьмой, блаженной святой, как предсказывали, или пойти наперекор судьбе и попробовать сыграть по темным правилам?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2329-3

ПРОЛОГ

Кладбище... Никогда его не любила, хотя раньше часто приходилось посещать.

— Славик, что бродишь как неприкаянная? — Баба Варя засмеялась, словно сказала потрясающе смешную шутку, но я не оценила.

Скривила губы и отправилась дальше, не обращая внимания на ее старушечье хихиканье, которое далеко разносилось по ночному кладбищу. Не люблю местных. В большинстве своем это старики, привязанные к могилам и ограде. Молодежи мало, и все нервные и злые. Мне в этом смысле повезло, у моей могилы ограды не было, и это хоть как-то облегчало существование. У меня и могилы-то не было... Так, яма, наспех закиданная землей.

Господи, как бы я хотела расквитаться с ними... Но я не могла. Не потому, что не хотела, а потому что не могла выйти за кованые ворота кладбища. Старики говорили, что в свое время их освятил очень набожный батюшка, так что никто из неприкаянных не мог к ним подойти ближе, чем на метр, что уж тут говорить о побеге.

Да, это был бы настоящий побег...

Скрипнув зубами, я отправилась дальше. Уже третий месяц бесцельных шатаний по кладбищу. Как? Почему? За что? Или это участь всех, кого не хоронят по правилам? А каковы они, эти правила? Кем установлены? Вон Анатолия Дмитриевича с почестями на днях хоронили, а он уже ворчит в могиле, наружу просится. И крещеный, и поп кадиллом махал, а все одно. Не забрали его. Ни наверх, ни

вниз. Хотя наверх таких не забирают. Мы уже поболтали, он даже скрывать не стал, кто его убил и за что конкретно. И не помогло, что авторитет местный. Был.

А я ведь тоже в какой-то степени из-за их разборок умерла... Однако какая разница из-за чего? Главное, кто! И этот «кто» проживет не больше часа, когда я найду возможность выйти за ворота!

Взгляд неторопливо скользнул по деревьям. Опять сатанисты. И неymeтса им. Все равно ведь дара нет ни в одном, они даже не видят нас. А еще на призыв сатаны замываются. Сопляки.

Особых дел не было (я бы удивилась, если бы они были), так что я решила скрасить очередную скучную ночь в обществе пустоголовых подростков. Подошла ближе, присела на могилку, внимательно осмотрела нарисованную пентаграмму, скептически отметила, что все, как всегда, криво, одна из линий вообще прерывается, а затем легонько дунула на одну из свечей. Та ожидаемо потухла. Парень, визгливым речитативом призывающий не пойми кого, ругнулся и поторопился достать зажигалку из балахона, но тут... погасли и остальные свечи. Что за...

Леденящий душу порыв ветра поднял в воздух опавшие осенние листья и закружил их в невероятном вихре, который охватил всех присутствующих — пятерых прыщавых парней не старше девятнадцати и меня. Стало как-то интереснее. До этого я уже присутствовала на трех «призывах», но подобный бонус впервые. И кто же к нам пожаловал? Не поверю, что сам сатана.

— И правильно, что не веришь...

Вихрь рассеялся в одно мгновение, и прямо в центре пентаграммы появилась... фигура. Мужская. Кто-то из юнцов заорал, раздался шум падающего тела, писклявый визг, а затем дружный топот удаляющихся ног. А я стояла, иронично улыбалась и с исследовательским интересом рассматривала пришельца. Демон? Черт? Легионер? Хм... Дед Андрей уже успел рассказать мне кое-что об иерархии тех,

кто иногда появлялся у нас «оттуда». Что сверху, что снизу. Нет, этот явно не сверху.

Одна внешность заправского мачо чего стоила. Иглесиас отдыхал. Кстати, даже чем-то похож. Такой же чернявый, загорелый, синеглазый... Лет тридцати. Нет, больше на Таркана. А может, и нет... Но что-то восточное точно проскальзывало. Да, определенно легионер, слишком представительен и силен для обычного низшего демона.

— Какая догадливая...

Незнакомец откинул полы плаща, и тот пропал, растаяв в ночи, словно был тенью. Он небрежно поправил воротник расстегнутой на две верхних пуговики белоснежной рубашки, засунул большие пальцы рук в передние карманы черных брюк, а затем презрительно осмотрел мою одежду.

Ну да, не бальное платье. Я как-то вообще не планировала в тот день умирать. Знала бы — надела хотя бы вечернее, а не короткий сарафанчик сомнительной прозрачности.

— Привет. — Небрежно кивнув, я даже не подумала одергивать неприлично задравшийся подол.

— И смелая. — Хмыкнув, чернявенький щелкнул пальцами, за ним появилось шикарное кожаное кресло, и он в него сел, непринужденно закинув ногу на ногу и продолжая увлекательную беседу сам с собой. — И имя-то какое, редкое...

Моя левая бровь от недоумения слегка приподнялась. Он пришел поболтать?

— О, всем привет! Извиняюсь, задержался.

В воздухе раздался звонкий хлопок, и в центре освободившейся пентаграммы появился... Да-а-а... приплыли.

— Только не говори, что он ангел. — Я решила опередить демона.

Тот усмехнулся и пожал плечами.

— Привет, я Геннадий. — Симпатичный до приторности зеленоглазый блондин, одетый в пижонские голубые джинсы и белую тенниску, широко улыбнулся и подал мне руку, предлагая встать. — А вы Святослава? Красивое имя. И вы тоже очень красивая. А что грустим?

— Да так... — скептически произнесла, осмотрев холеную мужскую руку. Я приняла ее, встала, но тут же изъела свою конечность и строго поинтересовалась: — Ребята, а вы что тут делаете?

Демон многозначительно хмыкнул, а ангел Геннадий улыбнулся еще шире (рот не порвется, не?) и выпалил:

— А мы пришли на практику! Вчера был выпуск, и нас распределили по регионам. Вы наш куратор.

— Что-то я никаких писем и повесток не получала.

Решив, что в этом деле (дабы не сбрендить!) юмор не помешает, я осуждающе поцокала языком, уперев руки в боки. Ангел аж растерялся:

— Как не получали? Нам сказали, что все кураторы опытные и знают, что делать! Всех уже давно оповестили и вообще...

Геннадий так искренне расстроился, что мне даже стало слегка стыдно.

Слегка. Шизофрения во всей красе.

И только я открыла рот, чтобы уточнить этот непонятный момент, как в воздухе раздался еще один звонкий хлопок, и в пентаграмме появился тощий бородатый карлик с огромной кожаной сумкой, выдавшей вида. Внимательно осмотрел каждого, задержал взгляд на мне, прищурился, словно плохо видел, затем принялся кивнуть, выудил из сумки письмо и скрипучим голосом поинтересовался:

— Святослава Никодимовна?

Кивнула. Сомневаюсь, что на этом кладбище есть мои тезки. Да и в городе, если уж на то пошло.

— Это вам. Распишитесь в получении.

Первым делом мне протянули листок, и только после того, как я невообразимым образом расписалась на нем гусиным пером, мне отдали конверт. Кстати, успела прочитать шапку на фирменном бланке: «Почта ВерхнеРоссии».

Даже почти не удивилась. И я догадываюсь, что в письме. Удивило другое — почему я? Я ведь не ведьма. Ну, в смысле — не совсем. Начинаящая. Была...

Демон с ангелом терпеливо ждали, когда я вскрою конверт и прочитаю письмо. Оно было незамысловатым. На качественной голубой бумаге с красивыми золочеными вензелями было написано, что меня выбрали из тысячи претендентов на весьма престижную должность куратора. Мне следовало радоваться и гордиться. А еще заняться размещением практикантов и их знакомством со Срединным миром. И все это удовольствие растянется на ближайшие три месяца. Ну что сказать...

— А ничего, что я слегка мертва?

ГЛАВА 1

Как оказалось, для практикантов это не имело большого значения, хотя поначалу Гена немного удивился. Так, будто мои слова стали для него откровением, и до них он даже не подозревал об этом нюансе.

Дмитрий (демон соизволил представиться) между делом небрежно заметил, что для призрака моего уровня это не проблема, и так как его начальство было в курсе, то дало ему...

— А попримечнее ничего не нашлось?

Недоверчиво рассматривая подвеску из черного серебра на кожаном шнурке, я неприязненно кривила губы. Все бы ничего, я и не такое носила, но это...

— Я могу поправить!

Гене тоже не очень приглянулся «аццкий демон», и с помощью нехитрых манипуляций пальцами и серебряистой пыльцы тот преобразился в месяц и крохотного чертика, который сидел на нижнем рожке.

Получившееся чем-то напомнило заставку одной американской кинокомпании. Такое я не носила, но в целом кулон стал намного приятнее, чем его первый вариант.

Не доверив желторотым практикантам такое важное дело, как надевание на себя любимую непонятно чего (мне пообещали, что я стану видима и осязаема!), я застегнула на шее карабинчик и... стало холодно. Середина сентября, это вам не июнь. Еще и ночью.

— Отлично! Работает. У кого есть деньги?

Денег у ангела с демоном не было. Они вообще не знали, как выглядят рубли или баксы. Оказывается, Гена был искренне уверен, что слово «размещение» включает в себя абсолютно все. И проживание, и питание, и развлечения — все за счет принимающей стороны, то есть меня.

— Какие у вас, однако, фантазеры наверху живут. — Ядовито хмыкнув, я перевела тяжелый взгляд на Дмитрия и уточнила у него: — А твое начальство что думает по этому поводу?

Легионер недовольно сморщил нос. Поня-а-атно... а кучеряво они все устроили, как я погляжу!

— Так, мальчики, мне безумно приятно, что меня выбрали из тысячи соискателей, но для начала уясните себе пару моментов. Первое — финансовое обеспечение полностью на вас. Мне плевать, как вы это провернете, но держите себя в рамках, а это — УК РФ и законы совести и морали. И отдельно для синеглазого уточнила: человеческой совести и морали. Надеюсь, это вы в своих университетах учили?

Демон нахмурился, но кивнул.

— Второе — я мертва уже около трех месяцев и сомневаюсь, что меня ждут обратно с распростертыми объятиями, потому что...

Потому что эту падлу я убью в первую очередь, и даже ангел мне не помешает.

Договаривать я не стала, напряженно рассматривая закрытые на ночь ворота кладбища и с каждым шагом ожидая упереться в ту самую невидимую стену, которая не позволяла подойти вплотную. Шаг, еще шаг... И ничего.

Злорадная усмешка сама собой легла на губы. Я никогда не считала себя хорошей девочкой. Плохой тоже не была, воспитали меня все-таки замечательно, но последние годы жизни не в самой законопослушной среде научили незамысловатому правилу — каждый сам за себя. Друзей не бывает. Кругом враги. И даже если сегодня вы союзники, то это совсем не значит, что будете ими и завтра. Что в общем-то и произошло.

— Кто-нибудь умеет вскрывать...

Демон щелкнул пальцами, и замок повис на дужке.

— Спасибо.

Милостиво кивнув, я позволила ангелу открыть ворота, вышла за них, полной грудью вдохнула холодный и необычайно свежий воздух, прикрыла глаза от удовольствия и ворчливо добавила:

— Димочка, закрой дверку, не стоит смущать местных раньше времени.

У нас еще три месяца впереди.

Время было лишь слегка за полночь, но кладбище находилось в десяти километрах от города, так что я искренне сомневалась, что мы сможем тормознуть хоть какую-нибудь попутку. Телефонов, естественно, у практикантов не было, да и у меня из вещей были лишь те, что на мне: трусики, сарафан и легкие сандалии.

Мысленно прикинув, что десять километров, это два — два с половиной часа быстрым шагом, я махнула рукой в сторону города и с усмешкой скомандовала:

— Шагом марш, ребятки. Посмотрим, что у вас было по физкультуре.

— Святослава Никодимовна... — Озадаченно топая рядом, Гена с любопытством вертел головой по сторонам, хотя я не понимала, что может быть интересного в обычном хвойном лесу. Сосны как сосны... Редкие березки и еще более редкие елки. Обычный лес. — А куда мы идем?

Вопрос был до ужаса нелепым, но я приглушила ехидство и ответила довольно ровно:

— В город.

— А долго нам идти?

— Часа два.

— А по-другому никак нельзя?

— Например?

Ирония в моем голосе проскользнула сама собой.

— Например, на машине, — подал голос легионер и махнул рукой куда-то назад. Я успела лишь удивиться, когда вдалеке показался свет фар приближающейся фуры, и бук-

вально через минуту возле нас остановился сонный дальнотбойщик, зевающий во весь рот.

На мой подозрительный взгляд демон неопределенно пожал плечами, но пояснил:

— У меня слух хороший.

Хм...

— Привет, ребятки. — Водила снова зевнул и добродушно махнул рукой. — Забирайтесь. Что, загулялись? Чего по ночи шарахаемся?

Тут его взгляд остановился на моем совсем не осеннем наряде, и глаза открылись чуть шире. Отдельного внимания удостоились коленки и грудь. И в ту же секунду Дмитрий шагнул вперед, закрывая ему обзор, а Гена радостно защебетал:

— Как здорово, что вы остановились! Вы ведь в город! Нам как раз по пути. Подскажите, а что вы везете? Ой, как интере-э-эсно-о-о...

Пока ангел заговаривал зубы уже не очень радостному дальнотбойщику, демон помог мне взобраться в кабину на заднее сиденье и сел рядом. Уточнил у меня нужный адрес, достаточно небрежно порекомендовал уже откровенно подневольному шоферу доставить нас как можно быстрее, а когда я иронично хмыкнула на раскомандовавшегося демона, тот лишь широко и белозубо улыбнулся, шепнув:

— Все для вас, Святослава Никодимовна.

Ну-ну. Вообще-то мы ровесники или почти ровесники. И если я веду себя так, словно воспитательница рядом с ясельной группой, то это совсем не значит, что я стара, как этот мир. Мне всего тридцать три. Было.

Я могла бы расстроиться, но вместо этого зло поджала губы. Плевать. Все мы когда-нибудь умрем. И мне даже почти не интересно, что произойдет через три месяца, когда практиканты отправятся обратно. Я успею завершить то дело, которое не давало мне спокойно существовать в пределах кладбища. Мне много не надо, какой-то часик... На губах появилась ухмылка. Нет, Мишаня, вторую щеку я подставлять не буду.

Десять километров были преодолены за неполные десять минут. Мое спасибо дальнбойщику было искренним, Гена тоже засыпал его благодарностями, лишь Дмитрий сдержанно кивнул и многозначительно улыбнулся.

Я, если честно, заподозрила демона в магическом вмешательстве, но доказательств не было. Хотя какая разница? Никто не пострадал, мы на месте. Почти. Сейчас только обойдем этот дом, пройдем через школьный лесок, повернем за... И кто-нибудь из милых мальчиков откроет электронный замок на подъездной двери. Им вновь стал легионер, причем еще до того, как я попросила. За пару метров демон шагнул вперед, взялся за ручку, дверь пискнула и послушно открылась. Закрались очередные подозрения. Уж не читает ли он мои мысли?

На мой подозрительный прищур Дмитрий широко улыбнулся и распахнул дверь еще шире. Отказываться не стала, прошла первая. Точно так же первой поднялась на последний, пятый этаж стандартного панельного дома и отстраненно отметила, что для меня это не составило особого труда, хотя иногда, когда я сильно уставала днем, то поднималась с остановкой на четвертом.

Перед знакомой до боли дверью я снова остановилась и молча махнула рукой, предлагая легионеру проявить себя вновь. На этот раз вышла небольшая заминка — Дмитрий только прикоснулся к ручке, как она вспыхнула ярко-голубым светом, и демон, раздраженно шипя, отдернул руку.

— Что это значит?

— Защита. — Зло ухмыльнувшись, легионер саркастично скривил губы и обернулся к ангелу, но договорил мне: — Защита от темного потустороннего. Пернатый, твоя очередь.

Пропустив колкость (или кличку?) мимо ушей, Геннадий шагнул ближе, аккуратно подвинул меня в сторону, размял пальцы... и без особого труда открыл дверь, просто сдунув в замочную скважину немного серебристой пылицы с ладони.

Забавно. Ни разу не слышала, чтобы ангелы пользовались пылью. Как феи.

— Прошу. — Улыбнувшись, Гена даже в поклоне склонился как заправский лакей, жестом предлагая мне ступить в квартиру первой.

Я не трусиха... Но там больше ничего синим не засияет?

Хмуро рассматривая темный коридор прихожей, я покосилась на безмятежного демона. Мысленно сплюнула через плечо, опять же мысленно постучала по косяку и, задержав дыхание, вошла. Все бы ничего, я и при жизни мало кого боялась, но эта защита при входе меня насторожила. Мишаня никогда не увлекался эзотерикой, так что подобный ход насторожил. Кто его надоумил? Или так испугался, когда услышал мое предсмертное обещание «найти и уничтожить»? О да, я обещаниями не разбрасывалась...

Если первый шаг был осторожным и опасливым, то каждый последующий я делала все стремительнее и увереннее. Гостиная, кабинет, спальня. И он... без пяти минут труп.

Я еще отстраненно подмечала, что практиканты закрыли дверь и послушно следовали за мной, не издавая ни звука и несколько не страдая от отсутствия света, а все мои мысли уже занимал он. Мой бывший любовник. Убийца. И будущий труп.

— Мишенька-а-а... — Протянув с максимальной нежностью, которая не смогла скрыть злорадство, я присела на край кровати и потрепала спящего по плечу: — Мишенька, просыпайся. Я пришла.

И уже совсем другим, злобным тоном закончила:

— Как и обещала!

— А? — Мой бывший обернулся, заморгал... и в нос ударил смрадный запах перегара. — Кто... Свя... — Даже в темноте я увидела, как он побледнел и, уже заикаясь, договорил: — Святая?

— Она самая, Мишенька, она самая. — Встав с кровати, я с показной небрежностью размяла пальцы, как обычно делала это перед погружением в медитационный транс. — Святая пришла, как и обещала. Последнее желание?

Я не боялась эту падаль. Я видела, что он даже двух слов от ужаса связать не мог, а алкоголь лишь усугубил общее впечатление от моего прихода. Он боялся... Все три месяца он боялся, что я сдержу свое обещание, и его страхи наконец воплотились.

Первым не выдержал Геннадий.

— Святослава Никодимовна... — Смущенный голос ангела заставил Мишку вздрогнуть и перевести полубезумный взгляд на двери, где замерли оба практиканта. — А вы его... это... может, не надо?

— Надо, Гена, надо. — Моя ухмылка стала злой и беспощадной. — Поверь, когда тебя убивают, это очень больно. А когда закапывают заживо, это еще и страшно.

Я не приукрашивала. Они думали, что нож в живот убьет ведьму сразу. Это не так. Я умирала долго, почти сутки. Эти сутки я не забуду никогда. Землю на мое тело накидали как попало, так что воздуха для дыхания хватало, но сил, чтобы позвать на помощь, не было.

— Ну, тогда... — Робкий голос ангела вырвал меня из воспоминаний, и я снова сконцентрировала взгляд на Мишке.

На уже полностью седом тридцатипятилетнем мужике. Усмехнулась.

— Что?

— Тогда, можно, он умрет быстро?

Просьба позабавила. А не такие уж и добрые нынче ангелы пошли.

— Можно, Гена. Только ради тебя. — Я говорила эти слова, глядя бывшему любовнику в глаза. — Выбирай, Мишенька: прыжок из окна, повешение, свой вариант?

С каждым моим словом практиканты подходили все ближе, так что вскоре встали рядом. Ангел печально вздыхал и отводил взгляд, а легионер улыбался. Нехорошо так. Предвкушающе. И тут на свет появился пистолет, выхваченный дрожащими руками из-под подушки.

— Не подходи!

Вторая рука Мишани лихорадочно сжимала нательный серебряный крест, словно после всего содеянного он все еще имел силу.

Никогда не предполагала, что он умеет визжать. Какой противный голос.

— Даже и не думала.

Подозревая, что демон может намного больше, чем я уже видела, повернула к Дмитрию голову. Он все понял без слов. Коротко кивнул, и в косой ухмылке показался кончик клыка. Пистолет сделал кульбит, дернулся из ослабшей руки, а затем плавно переключился в правильные руки. То есть к демону.

— Встал. — Короткий злой приказ легионера прозвучал, как удар хлыста.

Мишаня икнул, сжался, попытался прикрыться одеялом, но это не помогло. Повторный приказ демона прозвучал уже с потусторонним рычанием, от которого бывший подпрыгнул как козел и замер уже стоя, скукожившись под нашими презрительными взглядами. Даже ангел недовольно вздохнул, скривившись, словно лимон съел.

— Святослава Никодимовна, ваше решение? — Держа бывшего на мушке, брюнет лениво уточнил: — В квартире убивать не резон: шум, труп, кровь, полиция...

— Ты прав, мой мальчик. Ты снова прав, — согласилась, поставив себе галочку в пункте «слишком много знает для неместного». — А давайте съездим на кладбище. Давно мы там не были.

— Не-э-эт! — Взвизгнув снова, Мишаня рухнул на колени и попытался обнять мои ноги. Еле увернулась, вовремя спрятавшись за Дмитрия. — Свята... Святочка... не надо... я уже раскаялся, Святочка...

— Раскаялся, это хорошо. — Брезгливо рассматривая ползающего по полу Мишаню, я пыталась решить, что же все-таки с ним делать. — Гореть в аду будешь на пару лет меньше.

Демон был прав, убивать здесь глупо. Менты замучают допросами, да и я буду первой подозреваемой. Ладно, пойдем более длинным, но безопасным путем.

— Дима, оглуши это ничтожество.

Удар в висок был стремительным и четким. Прекрасно. Только надо будет как можно быстрее запросить характеристики моих практикантов. Навыки, умения, направления. А то веду себя как барыня, распоряжаясь потусторонними силами, а сама толком ничего о них не знаю. Непорядок.

— И теперь берем тело и едем в лес.

— Едем?

— Едем. — Без труда найдя не только ключи от квартиры, но и от своего внедорожника, который видела на улице прямо под окнами, я позвенела ключиками, показывая их ребятам. — Собаке — собачья смерть.

Я не сомневалась в правильности своего решения. Око за око, зуб за зуб. Смерть за смерть. До остальных очередь дойдет чуть позже, не все сразу.

Пока Дима связывал Мишку, я распахнула дверки шкафа, планируя найти хотя бы что-нибудь из своих вещей, но вся моя половина была девственно пуста. Зараза... А ведь вещички там были не из дешевых. Неужели выкинул? Жалко... Плонув, надела Мишкин спортивный костюм, потому что и дальше щеголять в летнем платье было не по погоде, сентябрь выдался холодным.

Дима без особого труда спустил бесчувственное тело вниз, уложил в багажник, мы сели в моего радостно заурчавшего малыша «ниссан-мурано» и отправились за город. На кладбище я не поехала, не собираясь еще больше портить себе карму. Вместо этого выбрала направление на болота, более привлекательные для сокрытия улик. Десять минут по трассе, еще пятнадцать по едва видимым в темноте тропам. Полная луна вышла из-за облаков и помогала мне своим голубым призрачным светом, настраивая на предстоящую казнь.

Во мне не было жалости и сомнений. Они умерли три месяца назад. Я даже слегка удивлена, что мне доверили практику ангела. С демоном у нас уже полное взаимопонимание. И, наверное, я все-таки темная...

— Приехали. — Остановившись рядом с болотом, я заглушила мотор, но не стала выключать фары, которые освещали мутную гладь дурно пахнущей воды. — Димочка, будь лапой, вытащи эту дрянь наружу.

Демон едва уловимо поморщился (видимо, на обращение), но просьбу выполнил. Гена мялся рядом, предпочитая рассматривать пейзаж, и лишь иногда жалостливо вздыхал.

Не вздыхай, мальчик. Это суровая проза жизни.

Выстрел прозвучал слишком громко, спугнув спящую ворону, но я знала, что, кроме ворон и нашей не очень живой троицы, сейчас в округе нет никого. Ну, вот и все. Пару секунд рассматривая уже мертвого бывшего, во лбу которого расцвела кровавая звезда, его же кровью я начертила запирающую руну. Не бродить тебе по земле неприкаянным духом, Мишаня. Не заслужил. Но не переживай, скоро у тебя появятся соседи, так что скучать не придется. Я позабочусь.

— Мальчики, могу я просить вас еще кое о чем? — Обернувшись к практикантам, я мило улыбнулась. — И рада бы справиться сама, но сами видите, я всего лишь женщина.

Демон глумливо хмыкнул, а ангел грустно улыбнулся, но оба поняли меня без слов — подхватили труп за ноги-руки, раскачали и закинули его в самую топь, метров на десять от берега. Пистолет полетел следом. Два едва слышных булька и тишина. Идеальная ночная тишина.

— Благодарю. — Кивнув обоим, скомандовала: — А теперь в машину, пора домой.

Практиканты послушно сели на заднее сиденье, мотор вновь добродушно заурчал, приветствуя свою хозяйку, и уже спустя двадцать минут мы поднимались по лестнице домой. От Мишкиных вещей я избавлюсь завтра, не к спеху. Первым делом стоит проверить его последние контакты

и чем он занимался. Затем наведаться на чердак, где я хранила свои рабочие инструменты, и проверить их сохранность. Если он прикоснулся к ним хоть пальцем, то я вернусь, подниму эту падаль и убью еще раз десять. Пока не знаю как, но я это сделаю!

В квартире я сначала прошлась по всем комнатам, отмечая, что в целом ничего не изменилось, лишь отсутствуют мои личные вещи, но те, что мы покупали вместе, на местах. Не было моей любимой керамической вазы с Кипра, но картина из Венеции висела. Вообще-то я не сильно держалась за вещи, однако было обидно. Какая-то падаль смела распоряжаться моими вещами. Непростительная ошибка.

Пройдя на кухню, я не нашла в шкафу своей любимой кружки с медвежонком и из мелкой мести отправила Мишкину кружку «босс» в помойное ведро, предварительно разбив ее о радиатор.

— Ребятки, чай или кофе?

— А у вас есть ромашковый? — На кухню вошел грустный ангел, старательно пытающийся улыбнуться, но вышло криво и неправдоподобно. Взглянув на мое вопросительное выражение лица, Гена попытался оправдаться: — Просто я не думал, что вы... такая.

— Какая? — решила уточнить. Налив в чайник воду, поставила его на подставку и нажала кнопку «Вкл». — Мстительная? Злая?

Гена смущенно кивнул, уже успев сесть за стол. Дмитрий пока стоял в дверном проеме, подпирая плечом косяк.

— Расслабься, это разовое явление. — Настроение было на высоте, так что я беспечно-добродушно улыбалась и проворно расставляла кружки на столе. — Точнее, трехразовое. Возможно, кто-то посчитает, что я не права, лично карая убийц, но!

Я подняла палец вверх, призывая к вниманию, хотя практиканты и так смотрели лишь на меня.

— Но поверьте, система наказания в нашей стране не настолько совершенна, чтобы я могла надеяться, что мои убийцы понесут то наказание, которое заслуживают. Да и

сложно будет объяснить полиции, на каких основаниях мертвая госпожа Третьякова требует возмездия. Дима, тебе чай или кофе?

— Кофе, пожалуйста. Черный. — Пройдя за стол, демон переглянулся с ангелом и кивнул. — Это ваше право, мы не будем вмешиваться или осуждать. Мне кажется, у вас уже возникли некоторые вопросы по поводу проведения практики. Я прав?

Какой умный демон... Хм.

Сначала я налила ребятам полные чашки, затем пару секунд помедлила и налила себе тоже. Достала из буфета печенье и вафли, а из холодильника джем и сгущенку. Судя по ощущениям, мне дали полноценное живое тело, которое мерзло, хотело есть и уже немного спать. И Димуля прав, требуется развернутый рассказ о том, что нам предстоит и кто из нас кто.

За разговорами прошла ночь, но уже к утру я более полно представляла имеющийся расклад.

Есть множество миров, и три наших лишь песчинки в их огромном числе. Но именно они пересекаются между собой максимально часто и плотно. Демоны и ангелы — живые в своих мирах, но в нашем они духи с возможностью обретения физической оболочки, однако лишь на какой-то период. Например, на время практики. Со мной сделали похожее, то есть сейчас я была почти живой, но одновременно и духом, которого можно было уничтожить, лишь изгнав в мир духов. Это порадовало. Ни холодное, ни огнестрельное оружие не могло причинить мне вреда. Этакая бессмертная. На три месяца.

Кстати, о том, что будет со мной после, ребята не знали или делали вид, что не знали. Ангел беспомощно пожал плечами, а демон неопределенно развел руками, предположив, что я просто продолжу свое существование в виде почти живой, как сейчас. Для них было намного важнее, чем мы будем заниматься эти три месяца. Задача — изучить мир и многообразие людских душ. Образование парни имели высшее (по их словам) и специализировались на кардина-

льно противоположных направлениях. Дмитрий был истинным легионером, то есть профессиональным воином, а также коварным соблазнителем, совратителем и все в том же духе. К моему удивлению, упомянул, что неплохо готовит, пройдя кулинарные курсы. Геннадий закончил с отличием курс по медицине тела и души, увлекался психологией, травоведением, литературой, в особенности поэзией. Любил чистоту, что моментально подтвердил — пернатый вызвался помыть посуду, как только мы допили по третьей кружке напитка и съели последнюю печеньку.

— Хорошо, в целом мне все понятно. И смущает лишь один пункт. — Спрятав сонный зевок за ладонью, я поинтересовалась: — Зачем вам я? Поверьте, сказка была невероятно увлекательной, но даже младенцу понятно, что это всего лишь сказка. Вы знаете и умеете слишком много, чтобы не справиться с практикой самостоятельно. Да и я не девочка, чтобы верить байкам. Давайте начистоту. Зачем вам я?

Практиканты переглянулись. Гена потупился. Дима начал задумчиво крутить кружку. Решился ответить именно демон:

— Таковы условия практики. Для физического воплощения нам необходима мощная привязка к миру. Якорь. Вы же...

Демон нервно пробарабанил пальцами по столу и, как мне показалось, пнул ангела под столом, потому что тот встрепенулся и удивленно распахнул свои ясные зеленые очи.

— До нашего прихода вы не имели личных ангела и демона. — Смущенно улыбнувшись, Гена нервно переплел пальцы рук и скомканно закончил: — И если результаты практики будут оценены положительно, то...

Вздохнув, блондин просительно глянул на брюнета.

— То нам позволят подняться на вторую ступень по нашей иерархической лестнице, — за него закончил легионер, растянув губы в тонкой и ненатуральной улыбке. — Мы станем персональными духами. Вашими персональными

духами с возможностью влияния на мир людей через вашу жизненную энергию.

Доходило до меня долго. Мысленно обмусолив каждое слово по отдельности, а затем смысл фразы целиком, я недоверчиво уточнила вслух:

— То есть вы станете моими личными ангелом-хранителем и демоном-искусителем?

Гена сконфуженно кивнул, Дима согласно прикрыл веки.

Мило. И стоит подумать. Если следовать логике, то в случае успешного прохождения практики я... все-таки живу до конца? Ведь не может же быть такого, чтобы у мертвой ведьмы, по сути призрака, были в подчинении два духа. Нонсенс! Насколько я знала, духи-помощники бывают только у живых, причем у тех, кто уже выбрал определенный путь. Путь Света или Тьмы. Я же до сих пор была лишь любительницей, самоучкой, но никак не полноценной ведьмой. Неужели мне «сказочно» повезло? И почему нынче пряники? Хм...

Уточнив вслух и этот момент, в ответ получила дружное и неопределенное пожатие плечами. Что ж, если нет однозначного ответа, то стоит готовиться к лучшему, но ожидать худшего. Вообще говоря, три месяца это не такой большой срок, чтобы известись от ожидания. Начнем жить так, словно мы полноценно живые, а там видно будет. В любом случае хуже, чем было, уже не будет.

— Хорошо, беседа получилась весьма продуктивной и долгой. — Покосившись на окно, за которым занимался рассвет, я снова зевнула, заразив зевотой и ангела с демоном, и скомандовала: — Идемте, покажу вам ваши спальные места.

Первым делом, разместив нежданных гостей в гостиной и милостиво предложив им самим разобраться, чей будет диван, а чье раскладное кресло, я выдала им запасные подушки, заверила, что уже сегодня купим одеяла, и отправилась в свою спальню.

Встала на пороге и скривилась — здесь нестерпимо воняло застарелым перегаром, а взгляд то и дело натывался на пустые бутылки из-под водки, виски и коньяка да грязные тарелки. Да, Мишаня... а ты не только трус, но и алкаш.

Еще полчаса я потратила, чтобы проветрить комнату, собрать пустые бутылки в пакет, туда же запихать постельное белье, сдернутое с кровати, отнести мусор на кухню, и с чувством выполненного долга завалилась на голый матрас, предварительно задернув бордовые шторы поплотнее. Обняла подушку, на которую не нашлось свежей наволочки (новую куплю!), накрылась любимым пледом, который сиротливо лежал в дальнем углу шкафа, и, закрыв глаза, блаженно улыбнулась. А жизнь-то не так уж и плоха!

— Дим... — Ангелу не спалось.

— Мм?.. — в отличие от блондина, брюнет потратил намного больше сил, заставив дальнобойщика окончательно проснуться, свернуть с маршрута, а потом обо всем забыть.

Поддерживая ампула «плохого парня», одновременно с этим легионер внутренне поражался ледяной беспощадности «якоря», молча и беспрекословно выполняя все ее просьбы и приказы, что тоже далось нелегко.

— Мы ей скажем? Скажем, что ей необходимо как можно быстрее выбрать Свет или Тьму, чтобы не умереть в конце?

— Нет.

— А...

— Спи.

— Но...

— Подписку о неразглашении давал? — Лениво приоткрыв глаз, демон встретился раздраженным взглядом со смущенным ангелом.

Гена кивнул.

— Тогда о чем разговор?

— Жалко ее...

— Жалко — у пчелки. — Буркнув, демон перевернулся на другой бок и едва слышно договорил: — Ее будущее — в ее руках. Не поймет сама, значит, недостойна. Спи.

— А мне кажется, что она все-таки больше хорошая, чем плохая... — Бормоча себе под нос, ангел еще несколько минут жалобно вздыхал, но вскоре тревожно уснул, устав от жутких переживаний в первые же часы пребывания в мире людей.

Не спал лишь демон, тщательно выстраивая тактику своего дальнейшего поведения, чтобы привлечь Святославу на темный путь. Первые шаги сделаны. Причем нужные. Еще немного — и шанса на реабилитацию не будет, а его практика будет сдана с оценкой «отлично».

Еще немного...

ГЛАВА 2

Утро началось для меня в два часа дня, по крайней мере, именно в это время зазвонил телефон, нарушивший тишину спальни. Слабо соображая, кто звонит и где вообще телефон, я интуитивно нашла вибрирующий гаджет на прикроватной тумбочке, нажала отбой и только после этого открыла глаза. Судя по тому, что подниматься было лень, я не выпалась. С другой стороны, необходимо переделать столько дел, что встать все-таки придется. Глянула на пропущенный звонок, удивленно отметила, что номер не определен, и это было довольно странно, ведь телефон принадлежал Мишке, и на него звонили в основном по работе или дружки. Хм...

Пока я раздумывала, знаком ли мне этот номер, телефон зазвонил вновь. Любопытство пересилило, я нажала кнопку «Принять вызов» и с придыханием спросила:

— Алло?

На том конце повисла длинная пауза. Затем смутно знакомый мужской голос поинтересовался:

— Могу я услышать Михаила?

— Нет. — Я с преувеличенной грустью вздохнула и пожаловалась: — Мишенька уехал.

— Куда?

Собеседник, кажется, слегка занервничал.

— Не сказал. — Я вздохнула вновь. — Вчера вечером собрал вещи и уехал, медвежонок мой. Даже телефон забыл. А вы кто?

Ведьминское чутье уловило смутный образ седовласого сорокалетнего мужчины, но тут в трубке раздались короткие гудки, и видение развеялось, не успев закрепиться. Но я точно знала, что уже видела этого скромника. Осталось понять, где и что ему было надо.

В последнее время Мишаня водил знакомства с достаточно мутными людьми и проворачивал весьма сомнительные махинации, хотя, помню, еще лет семь назад начинал с обычных перегонов машин. Затем одно странное знакомство, другое... и мой любимый медвежонок связался с конкурентами моего последнего заказчика Анатолия Дмитриевича и убил свою обожаемую Святую только за то, что она своими скромными ведьминскими способностями помогала ему и его ребятам.

Девяностые возвращаются?

Усмехнувшись, отбросила телефон. В те годы я была еще соплюшкой и знала кое-что лишь из вторых рук, но этого было более чем достаточно, чтобы с опаской сотрудничать с криминальной стороной нашего мира. К сожалению, именно бандиты охотнее остальных пользовались моими специфичными услугами, и однажды (три года назад) я поддалась на уговоры, поведясь на обещание больших и легких денег. Я не такая святая, как мое имя... Бабуля, настояв на своем, ошиблась. Мир ее праху, достойная была женщина. Так, хватит о прошлом. Что с будущим?

Встав и не найдя сарафан там, где вчера бросила, я на секунду нахмурилась, а затем махнула на пропажу рукой. Если следовать логике последних событий, возможно, он должен был исчезнуть, да и не жалко мне его. Кстати, после набега на магазин за вещами надо будет съездить на кладбище и удостовериться, что мое тело никому не понадобилось, и похоронить более достойно. Звучало дико, но чтобы ни у кого не возникали вопросы, стоит обезопасить себя со

всех сторон. Может, через три этих странных месяца даже перееду. А возможно, и раньше.

В дверь позвонили.

Пока я натягивала костюм, из прихожей раздались приглушенные голоса, затем звуки борьбы, и через пару секунд в дверь спальни постучали.

— Да?

— Святослава Никодимовна. — В узкую щель просунулась взъерошенная голова Гены. — У вас там это... гости.

А я сама-то не догадалась. Босиком вышла в коридор, и моему слегка удивленному взгляду предстала картина маслом — три бугая без сознания, лежащие один на другом, и подпирающий плечом дверной косяк Дмитрий. Любимая поза? Не спорю, смотрится выгодно. Но не так часто.

— Кто такие?

— Самойловская братва. — Лениво пнув зашевелившегося парня лет двадцати, легионер презрительно поморщился. — Шантрапа.

— Они тебе представились? — Я удивилась. Искренне.

— Почти.

Профессионально прокрутив между пальцами нож-бабочку, демон осмотрел его на свету и остался недоволен увиденным. То ли заточка лезвия не понравилась, то ли качество металла... я не любитель колюще-режущего. Особенно после некоторых событий трехмесячной давности.

— А поподробнее?

Шагнув ближе, я осмотрела каждого, но парни были мне незнакомы. Самойловские... да я даже фамилии такой не знала! Хотя... стоп. Знала. Мелкий бандюган из соседнего города. Это именно он звонил Мишане полчаса назад. Шестерка Мрачного.

— Я ж демон. — Дмитрий многозначительно осклабился, словно это объясняло все, а на мою приподнятую бровь пояснил: — Слышу поверхностные мысли и желания обычных людишек без защиты. Пернатый тоже так умеет, это стандарт. Да и вы...

Да, я такое уже умела. И не только это. Бабушкин дар просыпался урывками, иногда существенно тормозя мое саморазвитие, но когда уж просыпался, то я поражалась сама себе.

Значит, Мрачный. Главный конкурент Анатолия Дмитриевича и заказчик моей смерти. И что же понадобилось шпане Мрачного от Мишани в столь неподходящее время? Моя ухмылка стала злой, а взгляд предвкушающим. Я не сторонница допросов и силовых мер воздействия, так что будем надеяться — парни признаются сами.

— Гена, будь лапой, завари нам чая, а мы с Димой пока побеседуем с мальчиками. — Отправив хмурого ангела на кухню, я кивнула демону: — Мне нужны подробности этого визита. Уловил эту мысль в их тупых головах?

— Нет. — Демон понимающе усмехнулся и двумя хлесткими пощечинами привел верхнего парня в чувство.

Тот ошалело мотнул головой, кое-как сконцентрировал взгляд на мне и... поблуднев, икнул. Что такое? Неужели узнал? Вообще-то меня очень мало кто знал в лицо, я не торопилась становиться публичной фигурой, предпочитая разграничивать работу и личную жизнь. Хотя, может, я после сна так плохо выгляжу?

Легионер без видимых усилий поднял парня на ноги и продолжал удерживать, грамотно заблокировав тому руку за спиной.

— Имя?

— Саня.

Парень нервно сглотнул.

— Чей?

— Са... — Вздрогнув, парень поежился, но подтвердил слова демона: — Самойловские мы.

— Зачем пришли?

— Мы это... — Взгляд Сани остановился на друзьях, которые пока не подавали признаков жизни, и по его виску скатилась капля пота. — Нас старший послал проверить инфу. Слух прошел, что Миха свалил. Вот. Мы это... просто проверить зашли.

— А оружие просто для беседы захватили?

Я со злой усмешкой кивнула на пуфик, где лежали два реквизированных ножа и кастет.

Парень нервно дернулся, но Дмитрий без слов перехватил руку незадачливого братка поудобнее, и Санек вскрикнул от боли. С кухни выглянул Гена, безотрадно вздохнул, но результата это не дало, так что ангел вновь скрылся на кухне и преувеличенно бодро зазвенел посудой.

Ну и что мне делать с этими птенчиками? Не убивать же каждую шестерку...

— Санек, хочешь жить? — Задавая вопрос, я улыбнулась максимально дружелюбно, но он из белого стал серым, так что я ласково ответила на вопрос сама: — Хочешь. Все хотят. Знаешь дяденьку по фамилии Мрачнов? Вижу, знаешь. Так вот, если есть желание дожить до вечера — будь любезен, передай ему от меня пару слов. — Я сделала еще шаг вперед и тихо-тихо шепнула на ушко парню в предобморочном состоянии: — Святая вернулась, заказывайте поминальную.

Затем отстранилась, перевела взгляд на нахмурившегося демона и с усмешкой приказала:

— Димочка, отпусти мальчика, ему пора. Кстати, Санек, дружков заberi, мне они здесь не нужны.

Для себя решив, что мне совсем не интересно наблюдать за выносом тел из моей квартиры, я вернулась в спальню и занялась тщательным осмотром комнаты. Телефон, борсетка, запасные ключи, документы, деньги. Денег оказалось невероятно много. Мишаня никогда не доверял карточкам и банкам, предпочитая хранить наличность дома, что вечно меня раздражало. Но сейчас, выпотрошив три из шести тайников, которые были распределены по квартире, я сидела и не свистела только потому, что не умела. Денег было много. Слишком много. За мою смерть или за что-то еще, чего я не знала? И спросить-то больше некого...

Разложила пачки по валютам и номиналам (были не только рубли, но и баксы), пересчитала, основную часть убрала обратно, закончила осмотр спальни, выкинула из шкафа

все Мишкины вещи, завернула их в простыню, завязав куль на узел, и только после этого вышла в коридор.

Практиканты были на кухне. Гена грустно пил чай, Дима стоял у плиты, от которой очень вкусно пахло, и что-то уверенно помешивал. Молодцы, хвалю. Люблю, когда все заняты делом и не мешают мне своими нравами.

Вымыв руки, я села за стол и начала со снисходительной улыбкой рассматривать печального блондина, искренне недоумевая, кому такому умному пришло в голову отправить ко мне ангела. Нет, честно. Если бы наверху включили логику, то они без труда проследили бы основную линию развития событий. Раз — месья непосредственным убийцам, два — полноценная война с заказчиком убийства. А на войне нет места жалости и снисхождению. Могу и по музеям сводить, не проблема. Но смысл? Гена поймал мой взгляд и громко вздохнул, снова уткнувшись в кружку. Меня это позабавило. Мальчик, и перед кем же ты так провинился?

Невероятно вкусный обед прошел в молчании. Вопрос о происхождении продуктов озадачил меня на пару минут, не больше. Ангел с демоном не такие наивные дурачки, какими прикинулись вчера, и точно не пропадут. Деньги? Уверена, в зачатке, что лежит в шкафу для посуды, уже не хватает как минимум пары тысяч. Они не нарушили условий договора и обзавелись деньгами вполне законно. По крайней мере, их бывший хозяин уже не скажет ни слова против.

После чая я озвучила интересующие меня моменты, например, такие, как поездка по магазинам и вечернее посещение кладбища. Практиканты согласились. Пока Гена мыл посуду, я поднялась на чердак (люк был в нашем подъезде прямо на площадке), убедилась, что все на месте, и уже абсолютно удовлетворенная отправилась обратно, чтобы спуститься, но тут меня насторожил посторонний шум на площадке. Люк был слегка приоткрыт, так что, подкравшись к нему на цыпочках (я до сих пор была босиком, поскольку сандалии испарились вместе с сарафаном, а другой

подходящей обуви в квартире не было), я с подозрением всмотрелась в щель. И не ошиблась в своих предположениях.

Судя по хмурому лицу мужчины с пистолетом, звонящего в мою дверь, дальше Самойловского и его ребят постарше и посерьезнее информация не дошла, Мрачный был не в курсе. Дверь открыл удивленный Гена, за что получил по лицу, был повален на пол, пару раз заработал по ребрам ногами... Но дальше прихожей пятеро суровых ребят пройти не смогли.

Дима не просто так упомянул, что он воин-профессионал. С дипломом. Из-за глушителей выстрелы прозвучали тихими хлопками. Крики боли были намного громче, как и отборный мат, но и они стихли минутой спустя. Только после этого я рискнула откинуть крышку люка и спуститься вниз. Гена сидел на полу, прижимая окровавленную ладонь к носу и с обидой косясь на тела бандитов. Они занимали слишком много места, так что пришлось несколько раз переступить, прежде чем я дошла до пуфика и присела. Дима стоял у разбитого от пули зеркала, хмуро рассматривал устроенное побоище и с явной досадой потирал окровавленные костяшки руки с содранной кожей.

— Святослава Никодимовна, а вы умеете находить неприятности. — Не сдержавшись, легионер неприязненно скривил губы: — Кто следующий? Взвод убийц с базукой?

— Не думаю.

Найдя взглядом смутно знакомую седую макушку, я, отбросив брезгливость, нашла в нагрудном кармане его пиджака телефон, в списке контактов без особого труда отыскала нужную фамилию и, не став медлить, нажала кнопку вызова. Первый гудок, второй, третий. И недовольный ответ:

— Слушаю.

— Господин Мрачный? — Я ответила в том же тоне. Так недовольно, словно это именно он отрывал меня от дела, а у меня была лишь пара секунд, чтобы уделить ему внимание.

— Да, кто это?

Собеседник ощутимо напрягся.

— Неужели тебе не передали мои слова? — поинтересовалась я зло. — Плохо же ты дрессируешь своих шавок, плохо. Неуд, Мрачный. Хотя не проблема, я сама введу тебя в курс дела. Помнишь, что случилось три месяца назад?

Перед моими глазами сразу встала картинка... Нет, я не хочу вспоминать, мне это не надо.

Молчание было довольно длительным, так что даже один из незадачливых убийц зашевелился, но Дима преудгадал мое желание и снова его вырубил, да так, что легкий вскрик долетел до Мрачнова, и тот хмуро поинтересовался:

— Что тебе надо?

— Крови. — Я не стала скрывать. К чему? Мы все взрослые и знаем, какова месть ведьмы. — Твоей крови, Мрачный. Скоро ты ляжешь рядом с Мишаней. Совсем скоро...

Не удержавшись от театральной напыщенности, я сбросила вызов. Война объявлена. Чуть раньше запланированного времени, но такова уж, видно, судьба. Ладно, не в моих правилах жалеть, пора действовать.

— Гена, солнышко, иди умойся, нам пора. Дима, зайчонок, выкинь этих на лестницу, здесь они не очень органично смотрятся.

Раздала указания практикантам, вынула из антресоли спортивные сумки и вернулась в спальню. Снова вытащила все деньги из тайников, не без оснований подозревая, что возможность вернуться в квартиру появится не скоро. Затем пробежалась по остальным тайникам, опустошила и их, попутно ошалев от тяжести ноши и получившейся суммы, забрала все имеющиеся документы, вновь поднялась на чердак и уже намного аккуратнее сложила во вторую сумку все, чем пользовалась в своей ведьмовской практике. Последний раз мысленно прикинула, не забыла ли чего, и... замерла на пороге. Босая, в мужском спортивном костюме, но с двумя внушительными баулами.

— Мальчики, готовы?

Они настороженно кивнули, с обоснованной опаской поглядывая на злобно ухмыляющуюся меня.

— Тогда выдвигаемся.

Вручив каждому по сумке, я подхватила куль с Мишкиной одеждой, закрыла дверь, не став запирать ее на ключ, справедливо полагая, что если кому понадобится — все равно вскрыют.

— Наши планы поменялись? — Дмитрий пришел в себя первым.

— Нет, они лишь слегка подкорректировались, — уточнила, спускаясь по грязной лестнице и брезгливо высматривая, куда наступить босыми ногами. — Едем по магазинам, одеваем меня. Затем на кладбище, а там видно будет. У вас есть документы?

Демон отрицательно мотнул головой. Гену я не видела, он шел позади, но сомневаюсь, что его ответ был бы иным. Плохо. У меня самой были лишь водительские права, от которых Мишаня, видимо, просто забыл избавиться, так как они лежали в бардачке машины. А мне нужен телефон и симка. Хотя... Я ведьма или нет?

Хмуро рассматривая лежащий перед ним телефон, Евгений Дмитриевич перебирал в памяти события трехмесячной давности. Голос женщины не был ему знаком, да и случилось тогда очень много чего. До сих пор происходит.

Телефон зазвонил вновь, высветив номер Самойловского.

— Слушаю. — Голос Мрачнова был сух и недоволен. Если это снова она...

— Шеф... — Срывающийся шепот Самойловского Евгений Дмитриевич разобрал с трудом. — Шеф, она жива...

— Кто?

— Свя... Святая...

— Кто? — На пару мгновений Мрачнов откровенно озадачился, а затем в уставшем от многомесячной борьбы за передел сфер влияния в городе сознании промелькнула нужная информация, и он резко подался вперед, злобно прошипев в трубку: — Найти и привести. Живой! — И совсем уж грозным было последнее слово, сказанное с потусторонним рычанием. — Выполнять!

Шопинг прошел продуктивно, хотя в первом магазине, куда я заскочила, чтобы купить балетки и не позориться в следующем, на меня посмотрели как на пришельца. Ну, подумаешь... А вот в следующем крупном торговом центре, где я запаслась всем жизненно необходимым от души, на меня обращали минимум внимания, потому что продавщицы, все, как одна, пожирали глазами моих спутников, которым я решила прикупить осенние куртки-ветровки. Почему нет? На календаре уже осень, а один был в рубашке, второй в футболке.

В последней примерочной я задержалась дольше, чем в предыдущих, тщательно изучая свое отражение. Я изменилась. Не сильно, но все-таки изменилась. Заострились черты лица, и пропала та самая искорка любви к миру, которая так нравилась окружающим меня мужчинам. На ее место пришла хмурая решимость, колкими иголочками поселившаяся в серых глазах. Да, я решила идти до конца. Мои убийцы не стали разбираться, что я не главное действующее лицо в этой истории, а обычная сотрудница. Они просто испугались... к сожалению, неудачно для меня. Но ничего, я их почти не виню. Пальцы скользнули по стеклу, словно пытаюсь стереть с отражения глумливую усмешку. Гена прав, я обозлилась. Стала жестче. Принципиальнее. Мстительнее. Раньше, бывало, и прощала... Но не в этом случае.

Я взмахнула рукой, выводя в воздухе замысловатый жест, и отражение его послушно повторило, отправляя Вселенной запрос на недостающую информацию. Уже сегодня ночью я узнаю все, что меня интересует о втором убийце. Сейчас я знала лишь его имя и до последней черточки помнила лицо, но понятия не имела, где он живет и работает. Но это не беда. Зато я умею слушать ментал, который, словно сорока, расскажет все, если знать, как спрашивать.

— Мальчики, я закончила.

Ангел и демон послушно сидели на «пуфиках для мужей», так что мое появление вызвало довольно неоднозначную ре-

акцию. Продавцы-консультанты недовольно переглянулись, Гена радостно подскочил, едва не растеряв пакеты с покупками, а Дима неторопливо и вальяжно поднялся, с одобрением пройдясь оценивающим взглядом по обтягивающим ноги светло-серым брючкам, приталенной серебристой блузке с игривым бантом на плече и фигуре в целом.

Никогда на нее не жаловалась. Но не потому, что она была идеальной от природы. Я тщательно следила за своей внешностью, регулярно посещая фитнес-центр и спа-салон, чтобы соответствовать ожиданиям клиентов мужчин. Они желали видеть успешную ведьму стройной, красивой и безупречной. С женщинами я работала редко, зачастую ловила на себе их необоснованно завистливые взгляды, которые меня лишь раздражали. Кто мешал им выглядеть так же, как я? Лень? Желание получить готовое на блюдечке? Так не бывало такого никогда! За все в этой жизни надо платить. За стройное тело — диетами и занятиями в тренажерном зале. За безупречную кожу и блестящие длинные волосы — дорогим уходом и правильным питанием. За уровень жизни... Зачастую жизнью.

— Прекрасно выглядите, — сказал демон. Решив покрасоваться и преследуя пока неведомые мне цели, он склонился к моей руке и оставил на ней почтительный поцелуй.

Какая-то из продавщиц томно вздохнула, а я заработала полный ненависти взгляд. Девочки, если бы вы только знали, кто сейчас ко мне прикасается и что он может сделать с вами всего за пару секунд, вы бы уже бежали в церковь сломя голову. Хотя не каждая церковь способна защитить от легионера, если он поставил перед собой цель. А что сейчас решил для себя этот?

— Спасибо, зайчонок.

Для полноты образа надо было потрепать демона за щечку, но я решила, что и снисходительного тона пока достаточно.

— Вы еще что-нибудь хотите или на сегодня закончим? — поинтересовался демон.

— Думаю, закончим.